

Он не сдержал смешка, потом счел это абсурдным и покачал головой. Двадцать лет назад маленький он стоял у ворот дома Лу Цзиньяна и чувствовал себя деревенщиной, не смеющей ступить в замок. Он ни за что не мог подумать, что однажды он будет с Лу Тяньмином...

Так что предугадать, что произойдет в жизни, совершенно невозможно...

Он знал, что не должен слишком сильно нравиться Лу Тяньмин, но не мог не погружаться все глубже. Стоит ли назвать это обаянием зрелого мужчины? И низкий, бархатный голос, и уверенная, спокойная манера держаться, и уверенность в себе во всем — как человек одного с ним пола, он очень восхищался такими людьми, как Лу Тяньмин.

Вот почему члены семьи готовы следовать за таким лидером, хотя он еще мало кого из них видел... Те пожилые мужчины, что привозили Хака домой, есть еще кто-то? Сколько всего людей в семье?

В этом парне столько загадок. Шэнь Цин подумал с тоской, положив подбородок на руку, лежавшую на краю ванны. Он вспомнил ощущение губ Лу Тяньмина, их четкий контур, и от одной этой мысли по спине побежали мурашки.

Его сознание постепенно затуманивалось. Ощущение, будто тебя обволакивает вода, было таким приятным. Шэнь Цин расслабился, у него возникло чувство, будто он готов всю жизнь провести в воде. Он закинул голень на край ванны и с удовольствием тихо застонал.

Хлоп. Внезапно он услышал короткий звук, и свет тут же резко погас. Окружающая ванная комната погрузилась в полную темноту.

— Ацин?!

В ушах внезапно раздался резкий звон. Шэнь Цин услышал голос Лу Тяньмина, доносящийся от двери ванной. Он кое-как ухватился за халат, чтобы прикрыть тело, но пронзительный звон в ушах заставил его колени подкоситься. Он не смог сдержаться и крепко зажал уши.

В темном проеме двери ванной появилась фигура Лу Тяньмина. Затем Шэнь Цин почувствовал, как тот схватил его за руку. Резкий звон в ушах, а потом он...

— Господин, молодой мастер говорит... что у него уже есть возлюбленный, и он не хочет обручаться с кем-то другим.

Зрачки Шэнь Цина в темноте неестественно расширились, а потом резко сузились. Из глубин сознания хлынул поток обрывочных образов.

Это был господин Лю. Господин Лю тихо говорил что-то высокому мужчине у огромного окна в солнечном кабинете. Тот мужчина держал в пальцах сигару, небрежно развалившись в кресле, его глубокие глаза изучали лежащий перед ним документ, и перо быстро выводило несколько строк подписи.

— Какой там возлюбленный, это просто детские игры в дочки-матери.

— Он должен, должен послушно обручиться. Что касается той мелочи рядом с ним, ты уже разобрался?

— ...Как вы и приказали, он больше не вернется.

— Отпусти меня! — вырвавшийся крик был таким пронзительным, что даже сам Шэнь Цин испугался.

Он рванулся, вырвав руку из хватки Лу Тяньмина, ударился спиной о ванну, пошатнулся, поднялся и тяжело задышал.

Что это было?! Что это было?! Что это было?!

— ...Ты все это время... все это время обманывал меня? — его голос странно исказился в паре ванной.

Тень, отбрасываемая фигурой Лу Тяньмина, накрыла его, угнетающе высокая.

— Кем ты меня считаешь?! Это правда был ты, это правда ты приказал тем людям сделать со мной...!!!

— Ты с ума сошел?! Ты понимаешь, что говоришь?! — отругал его Лу Тяньмин, хватая его за руку.

Его рука была крепкой, как железный обруч. С отчаянием подумал Шэнь Цин. Откуда-то взявшаяся безумная сила заставила его яростно оттолкнуть другого, и, пошатываясь, закутавшись в халат, он вырвался из ванной.

— Хэйтэн, хватай его! — услышал он низкий рык Лу Тяньмина позади себя.

Резко обернувшись, он одним взглядом увидел, как в руке у того сверкает холодным блеском... охотничий нож?!

Мысли путались, неся с собой безумное отчаяние. Он с размаху распахнул дверь бревенчатого домика и, спотыкаясь, ринулся в густой лес на склоне горы.

Впервые он столкнулся с Лу Тяньмином с единственным желанием — убежать. Его инстинкт заставлял его бежать, бежать от этого мужчины...!

Босые ноги хрустели по листьям, подошвы кололо до боли. Бесконечный ночной туман скользил мимо. Шэнь Цин в панике остановился. Голова еще болела.

Погоди, почему... только что Лу Тяньмин держал нож... Он видел это ясно, но...

— Шэнь Цин!

Крик, казалось, доносился со всех сторон. У Шэнь Цина закружилась голова, в глазах потемнело. Полусырой халат леденил до костей. Вдруг в лопатке возникла острая боль. Он потянулся рукой и нащупал... маленькую острую стрелу, которая, задев лопатку, с кровью вонзилась в землю.

Вся рука в крови. Он, спотыкаясь, побежал вперед, сильно запнулся и упал на траву. Сухие ветки рядом хрустко сломались. Он перекатился по земле, испачкавшись в грязи, и от боли свернулся калачиком.

Когда он снова поднял голову, прямо на него была нацелена арбалетная стрела с холодным блестящим наконечником. Высокая фигура Лу Тяньмина наклонилась к нему, острая стрела, лежащая на арбалете, была направлена ему в горло.

Тот что-то низко сказал, но Шэнь Цин не расслышал. Он лишь во все глаза смотрел, как Лу Тяньмин вытащил охотничий нож из-за пояса. Он изо всех сил попытался подняться, но тот нож с силой вонзился в землю рядом с его лицом, оставив на щеке порез.

— Отпусти меня!!! Отпусти!!!

Он закричал. Рука Лу Тяньмина яростно вцепилась в его волосы и оттащила его назад, на землю. Не думая ни о чем, он поднял руку, пытаясь схватить лезвие, направлявшееся к его горлу. Кровь хлынула ручьем. Его пятки беспомощно бились о траву.

— Не надо... нет! Не надо... — он закашлялся, его крепко сдавили за шею.

Он изо всех сил вырвался, перекатился по траве, стиснув зубы, пополз вперед.

Высокий мужчина оседлал его, сжимая его горло. Он беспомощно болтал ногами. Лицо Лу Тяньмина промелькнуло в затуманенном зрении. И потом он услышал выстрел.

— Эй!!!! С тобой все в порядке?

Ночной туман вился среди деревьев. Шэнь Цин вновь сфокусировал взгляд. Незнакомец поднял его с земли и усадил, прислонив к дереву. То был стройный юноша с короткими, до ушей, зачесанными за уши волосами, в верблюжьем кашемировом свитере и светло-голубой рубашке, с очень чистыми глазами.

— Я... — Шэнь Цин огляделся.

Где же Лу Тяньмин? На поляне были только он и тот юноша, а вокруг — расплзающаяся по лесу тьма. Голова раскалывалась от боли... Галлюцинации? Странная мысль посетила его.

— Ты ранен, — с удивлением сказал юноша.

Шэнь Цин потер кружащуюся голову. Он посмотрел на ладонь — она была в крови, следы пореза лезвием.

— Пойдем ко мне отдохнешь? — юноша помог ему подняться и улыбнулся. — Нужно быстрее перевязать тебе рану.

Полчаса спустя Шэнь Цин сидел в незнакомом ему загородном бревенчатом домике того юноши, ступая по мягкому шерстяному ковру. Он только что принял душ, закутавшись в чистое полотенце. Юноша тщательно обрабатывал и перевязывал ему ладонь.

— Меня... меня зовут Шэнь Цин. А как тебя зовут? — спросил Шэнь Цин, подумав. — Спасибо, что спас меня тогда.

— Я вечером гулял и услышал в лесу голоса. Выстрелил в воздух для предупреждения... подошел к поляне, а там только ты лежал, — сдержанно улыбнулся юноша, ловко заматывая бинт на его ладони. — Моя фамилия Фу, Фу Яо.

— Какая редкая фамилия, — ахнул Шэнь Цин, принимая из рук юноши горячее молоко. — Ты тогда... правда никого не видел?

Фу Яо странно посмотрел на него и покачал головой. Странно. Шэнь Цин изо всех сил старался сосредоточиться, размышляя, что же произошло. Подумав, он снова спросил:

— Ты один... живешь в этих горах?

— Я живу здесь с... с папой, — Фу Яо, казалось, было немного неловко это произносить.

Через мгновение он улыбнулся.

— Яо, ты привел друга? — голос прервал их разговор.

Шэнь Цин вздрогнул, подняв глаза. В темноте за дверью стоял мужчина и смотрел на них со слабой улыбкой.

По спине поползло ледящее ощущение. Шэнь Цин не понимал почему. Он не слышал никаких шагов, но мужчина просто появился в темноте за дверью, словно призрак, внезапно возникший из темноты, бесшумно.

Тот мужчина был высокого роста, с необычно длинными черными волосами, собранными на затылке, в сером кашемировом свитере. Его глаза были черными, бездонными. Даже когда мужчина непринужденно сел на диван пить чай, самые обычные его движения вызывали у Шэнь Цина странное чувство диссонанса.

Да, черты лица мужчины были выразительными. Но эти беззвучные, лишенные всякой живости холодные зрачки, лицо, по которому почти невозможно было определить точный возраст, заставили Шэнь Цина вспомнить каменное изваяние — имеющее форму, но лишенное духа...

<http://bllate.org/book/15584/1391948>